Кили не разрешали покидать больницу еще два дня из-за того, насколько сильно лекарство обезвоживало ее.

За это время врачи также провели ряд тестов, проверяя наличие возможных повреждений головного мозга или других последствий, но в конце концов ей выдали справку о состоянии здоровья и сочли, что она в порядке.

Это было как раз вовремя. Застрянуть на больничной койке было невероятно скучно.

Куча безумных пропущенных сообщений от Лидии и Джеффри взорвала ее телефон, когда она наконец проверила его. Она совершенно забыла, что они должны были встретиться в субботу.

Кили извинилась и сказала, что несколько дней была в отключке из-за гриппа и даже не слышала, как звонил телефон. Лучше было их не беспокоить.

Ни один из них не понимал безумного мира очень богатых. Они не поверили бы ей, если бы она сказала им, что Лейси напала на нее только потому, что у нее были странные отношения с Аароном.

Сначала она слишком устала, чтобы злиться, но чем дольше она торчала в больнице, тем больше злилась. Общение с этой ледяной глыбой никогда не заканчивалось хорошо!

Недостаточно того, что он однажды разрушил ее жизнь, нет, ему просто нужно было вцепиться в нее и снова вызвать гнев Лейси, когда она наконец решила, что в безопасности. Этот эгоистичный идиот!

Аарон никогда не менялся. На самом деле ему было наплевать на всех. Последствия для него ничего не значили.

Тихий голосок в ее голове шептал, что нужно быть справедливой. Аарон не знал, что Лейси собирается это сделать; не то чтобы он специально провоцировал ее.

Он не знал, на что она способна. Но это не меняло того факта, что какая бы причудливая логика ни была у него для того, чтобы связываться с Кили, это привело к ее госпитализации.

Она хотела поговорить с ним об этом, но у нее не было доказательств. Если бы она подошла к нему и сказала, что Лейси накачала ее наркотиками по его вине, он бы подумал, что она сумасшедшая.

До начала учебного года оставалось всего две недели. Она могла бы избегать его так долго.

На этот раз удача была на ее стороне.

Она думала, что, уступив ему дюйм утром в день ее рождения, он пройдет мимо, но Аарон даже не взглянул на нее в течение нескольких дней после того, как она вернулась в класс.

Хорошо. Ей нужно было сосредоточиться на учебе, и было бы легче, если бы ей не приходилось беспокоиться о том, что он может сделать дальше. Он был довольно непредсказуем с момента ее возрождения.

Кили и ее друзья больше не шутили за обедом; они были слишком заняты, расспрашивая друг друга с помощью учебных пособий, которые раздавали учителя.

Поскольку ее худший предмет (испанский) был одним из лучших у Лидии, она помогала ей практиковаться в разговоре взад и вперед.

Джеффри был слишком сосредоточен на запоминании формул исчисления, чтобы заботиться о том, что делают другие.

Они все вместе решили пойти в боулинг после окончания всех дел, так как не смогли сделать это на следующий день после дня рождения Кили.

Это помогло мотивировать их на то, чтобы финишировать первыми. Старшая школа была такой реальной, даже для обычно прилежных студентов-стипендиатов.

Кили чувствовала, что может сойти с ума еще до окончания школы. Это было так близко, что она чувствовала её вкус, но время тянулось так медленно!

Не помогло и то, что полиция не смогла найти никаких зацепок. След остыл вместе с гостиничным номером, потому что преступники использовали перчатки.

Она все равно не ожидала, что их поймут, но незнание того, почему они накачали ее наркотиками, в первую очередь заставляло ее чувствовать себя неловко.

===

Лейси была готова убить своего лучшего друга. Как? Как он мог быть таким беспечным? Кили не должна была идти в полицию!

Предполагалось, что ее переоденут в обычную одежду и оставят на пороге дома без сознания. Таким образом, если бы ее семья отвезла ее в больницу, было бы предположено, что она сама приняла наркотики.

Теперь, когда в дело вмешалась полиция, она никак не могла добиться исключения Кили, опубликовав эти фотографии. Они бы поняли, что это была подстава.

Что еще хуже, фотографии могли привести к ней, поскольку полиция специально искала кого-то с мотивом. Весь план был разрушен.

Хорошо, что она не опубликовала эти фотографии до того, как полиция появилась в школе в понедельник, допрашивая всех, кто присутствовал на выпускном балу. Она планировала сделать это сразу после школы.

Они не называли имен, но задавали такие вопросы, как вы видели что-нибудь подозрительное на танцах? И что вы делали между тремя и десятью часами вечера?

Директор разрешил это, потому что было легче допросить всех в массовом порядке, и офицеры пообещали, что ни малейшего намека на скандал, связанный с этим инцидентом, не коснется школы.

Они появились в штатском на машине без опознавательных знаков, чтобы никто из зевак ничего не узнал.

Вместо того чтобы приводить полицейских в классы, учителя небрежно вызывали учеников по несколько раз в течение дня, и они встречались с полицией в кабинете консультанта.

Студентам не разрешалось говорить об этом за пределами импровизированной комнаты для допросов, поэтому Лейси была совершенно ошеломлена, когда ее вызвали.

Офицеры относились к ней по-доброму, полагая, что она невиновна.

- Извините, что беспокоим вас; мы просто хотели бы задать несколько вопросов о выпускном вечере. Произошел неприятный инцидент, мы пытались докопаться до сути и были бы признательны вам за помощь.

Она могла бы отказаться отвечать без присутствия адвоката, но это заставило бы ее выглядеть виноватой.

Пот стекал по ее шее сзади, но она мило улыбалась, как будто ничего не случилось.

- Конечно, я была бы рада помочь.

- Не могли бы вы рассказать мне, где вы были и что делали между тремя и десятью часами вечера в прошлую пятницу вечером?

Лейси притворилась, что задумалась об этом, и начала свой рассказ с удивительным спокойствием.

- Таак...Уроки закончились в 2:50, и мой шофер сразу же отвез меня в салон La Belle, чтобы я могла сделать прическу, ногти и макияж для танцев. Я поехала домой примерно за двадцать минут до того, как мой друг, Максимилиан Линч, заехал за мной, чтобы мы могли поужинать в итальянском ресторане на 5-й авеню под названием Риццоли. Мы пробыли там чуть больше часа и пришли на танцы чуть раньше восьми. Я не могу вспомнить всех, с кем мы разговаривали, но мы поболтали с несколькими друзьями, когда приехали, прежде чем танцевать остаток ночи. Мы пробыли там примерно до 11:30, а затем отправились домой.

Офицеры, казалось, купились на ее рассказ. Вероятно, это было то же самое, что они слышали от всех, кто был до нее. Тот, что постарше, пошелестел какими-то бумагами и наклонился вперед.

- Мисс Найтон, в какой-либо момент ночи вы видели, чтобы кто-нибудь выходил из танцевального зала более чем на десять минут?

Помимо того, что она сама улизнала, она видела, как Ева Мартин и ее парень хихикали с бутылкой шампанского по дороге к лифту ближе к концу ночи. Кому-то явно повезло.

Это было не ее дело, так что не было смысла поднимать эту тему.

- Нет, я была очень сосредоточена на том, чтобы повеселиться. Я не обращала внимания на подобные вещи.

Они выглядели так, как будто подозревали об этом:

- Спасибо, что уделите мне время. Теперь вы можете вернуться в класс.

Лейси устроила убедительное шоу, прежде чем чуть не упала в обморок за дверь кабинета консультанта. Это было слишком близко.

- Этому идиоту Максиму лучше бы не проговориться, иначе...Она написала ему кодовое сообщение.

- Не забудь купить мне леденцы на палочке после школы

Когда они были маленькими и он слишком много говорил, Лейси засовывала ему в рот леденец, чтобы заставить его заткнуться.

Он должен понимать, что упоминание леденцов на палочке означало, что ему нужно было говорить как можно меньше, когда полиция допрашивала его, и не пытаться что-то выдумать.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1611874>